

7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-Впр10-19

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 августа 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Горохова Б.А.
Назаровой А.М., Колычевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Полонецкой Б.Н. к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда РФ в Выборгском районе Санкт-Петербурга о восстановлении выплаты трудовой пенсии по старости,

по представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. об отмене постановления президиума Санкт-Петербургского городского суда от 22 августа 2007г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., выслушав объяснения представителя Полонецкой Б.Н. – Зарбеева Р.А., поддержавшего доводы представления, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., поддержавшей надзорное представление заместителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

Полонецкая Б.Н. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Выборгском районе Санкт-Петербурга о восстановлении выплаты трудовой пенсии по старости с 15 июня 1998 года.

В обоснование своих требований истица указала на то, что с 1985 года являлась получателем пенсии по старости, назначенной в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством СССР. С 1 мая 1991 года выплата пенсии была прекращена в связи с выездом истицы в ноябре 1990 года

на постоянное место жительства в Израиль. В ноябре 2004 года она обратилась к ответчику с заявлением о возобновлении выплаты пенсии. Однако решением Комиссии по назначению пенсий Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Выборгском районе Санкт-Петербурга от 7 декабря 2004 года № 471 ей было отказано в возобновлении выплаты пенсии в связи с тем, что до выезда в государство Израиль пенсия ей по Закону Российской Федерации не назначалась и действующее законодательство не позволяет возобновить ей выплату пенсии. По мнению Полонецкой Б.Н., данный отказ противоречит Федеральному закону от 6 марта 2001 года № 21-ФЗ «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации» и Положению о порядке выплаты пенсий гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, утверждённому постановлением Правительства РФ от 8 июля 2002 года № 510. В связи с этим она просила обязать ответчика восстановить выплату пенсии с 15 июня 1998 года.

Решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 22 декабря 2005 года исковые требования Полонецкой Б.Н. удовлетворены частично. На ответчика возложена обязанность восстановить Полонецкой Б.Н. выплату трудовой пенсии по старости с 10 ноября 2004 года с применением индексации размера трудовой пенсии, определённой ст. 17 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 февраля 2006 года указанное решение оставлено без изменения.

Постановлением президиума Санкт-Петербургского городского суда от 22 августа 2007 года указанные судебные постановления отменены и вынесено новое решение, которым Полонецкой Б.Н. в удовлетворении иска отказано.

Определением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 23 декабря 2009 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 февраля 2010 года, Полонецкой Б.Н. восстановлен срок для подачи надзорной жалобы в суд надзорной инстанции.

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., поданном в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в интересах Полонецкой Б.Н., ставится вопрос об отмене постановления президиума Санкт-Петербургского городского суда от 22 августа 2007 года.

По результатам изучения доводов надзорного представления дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2010 г. надзорное представление с делом передано для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции – Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, заслушав лиц, участвующих в деле, обсудив доводы надзорного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 22 августа 2007 года подлежащим отмене, а надзорное представление – удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом надзорной инстанции при рассмотрении настоящего дела было допущено такого характера существенное нарушение норм процессуального права.

При рассмотрении дела в надзорном порядке суд надзорной инстанции проверяет правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов надзорной жалобы или представления прокурора (ч.1.1 ст.390 ГПК РФ).

Вместе с тем в случае выявления допущенных судом существенных нарушений закона, не указанных в доводах представления, суд в интересах законности вправе выйти за пределы доводов представления и обратить внимание на допущенные судом иные существенные нарушения закона, учесть их при принятии своего решения по результатам рассмотрения представления.

Под интересами законности, как следует из смысла ст. 2 ГПК Российской Федерации, которые дают суду, рассматривающему дело, основания для выхода за пределы представления, следует, в частности, понимать необходимость обеспечить по рассматриваемому делу правильное его рассмотрение.

Судебная коллегия с учетом изложенного и в интересах законности считает возможным и необходимым при рассмотрении представления выйти за пределы доводов представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. и обратить внимание на допущенное судом надзорной инстанции существенное нарушение норм процессуального права, не указанное в доводах представления.

Судом установлено, что Полонецкая Б.Н. с 1985 года являлась получателем пенсии по старости, назначенной в соответствии с Законом СССР «О государственных пенсиях» от 14 июля 1956 года. В ноябре 1990 года Полонецкая Б.Н. выехала на постоянное место жительства в государство Израиль. В связи с выездом выплата ей пенсии была прекращена с 1 мая 1991 года. В ноябре 2004 года истица обратилась к ответчику с заявлением о возобновлении выплаты пенсии. Решением Комиссии по назначению пенсий Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Выборгском районе Санкт-Петербурга от 7 декабря 2004 года

№471 Полонецкой Б.Н. в возобновлении выплаты трудовой пенсии по старости отказано.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что Полонецкая Б.Н., получавшая пенсию в соответствии с законодательством СССР и выехавшая на постоянное место жительства за границу, имеет право на сохранение и получение ранее назначенной пенсии.

Суд кассационной инстанции согласился с решением суда первой инстанции.

Президиум Санкт-Петербургского городского суда, отменяя указанные судебные постановления и принимая новое решение об отказе Полонецкой Б.Н. в удовлетворении заявленных требований, сослался на нормы ранее действовавшего пенсионного законодательства и пришел к выводу о том, что лица, получавшие пенсии в соответствии с законодательством СССР (кроме пенсии по инвалидности вследствие трудового увечья, профессионального заболевания, по случаю потери кормильца) и выехавшие на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации, не имеют права на сохранение и получение ранее назначенной пенсии.

Кроме того, суд надзорной инстанции указал, что в силу части 3 статьи 3 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» право на трудовую пенсию наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации, имеют иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации. Однако Полонецкая Б.Н. на момент обращения с заявлением о восстановлении выплаты пенсии на территории Российской Федерации являлась гражданином государства Израиль, регистрации на территории Российской Федерации не имела, пенсия по нормам законодательства Российской Федерации ей не назначалась.

Между тем Судебная коллегия не может согласиться с приведёнными выводами суда надзорной инстанции, поскольку они сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы.

Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после

вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Судебная коллегия считает, что прибегнув к процедуре пересмотра решения суда в порядке надзора, президиум Санкт-Петербургского городского суда нарушил принцип правовой определенности, вытекающий из положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В силу ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Как указал Европейский Суд по правам человека по делу «Рябых против Российской Федерации» от 24 июля 2003 г. право на судебное разбирательство, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции, должно толковаться в свете Преамбулы к Конвенции, в которой, в соответствующей её части, верховенство права признается частью общего наследия Договаривающихся государств. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено. Правовая определенность подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

Европейский Суд по правам человека также указал, что долг, признанный судебным решением, может считаться «собственностью» в целях ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена решения после того, как оно стало окончательным и не подлежало обжалованию, составляет вмешательство в право лица, в чью пользу вынесено постановление, на спокойное пользование указанным имуществом.

То обстоятельство, что президиум не согласился с толкованием норм материального права, приведенным во вступившем в законную силу решении суда, само по себе не является исключительным обстоятельством, оправдывающим отмену обязательного и подлежащего исполнению решения суда и возобновления рассмотрения дела.

Таким образом, несмотря на то, что в решении суда не было указано на присуждение каких-либо сумм, имелось указание ГУ – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Выборгском районе Санкт-Петербурга на возобновление выплаты пенсии, то в силу вышеизложенного судебное решение в отношении Полонцевой Б.Н. создало объект собственности. Отмена этого решения в нарушение принципа правовой определенности поставила под сомнение доверие Полонцевой Б.Н. к обязательности судебных решений и лишила ее возможности получить по решению суда то, что она ожидала получить.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда незаконным, принятым с существенным нарушением норм процессуального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав истицы. В связи с этим постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 22 августа 2007г. подлежит отмене, а решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 22 декабря 2005 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 февраля 2006 года оставлению в силе.

Руководствуясь ст. ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 22 августа 2007 года отменить, оставить в силе решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 22 декабря 2005 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 февраля 2006 года.

Председательствующий

Судьи

